

УДК 802/ 809.1 – 52

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАРТИНЫ МИРА

© 2015 г.

Л.О. Тимошенко

Башкирский государственный университет, Уфа

lyudmila.timosh@mail.ru

Поступила в редакцию 10.10.2013

Раскрываются когнитивные особенности картины мира человека, основывающиеся на механизмах восприятия. Развиваются понятия триад *функция – строение – образ жизни; инстинкт – навык – интеллект* в их связи с мышлением и языком.

Ключевые слова: картина мира, концептуальная система, механизмы восприятия, инстинкт, навык, интеллект.

Цель статьи – раскрыть когнитивные основы механизма восприятия в языковой картине мира. Автор пытается объяснить связь мысли, языка и мира на основе механизма восприятия, раскрыть роль языка в построении определенной картины мира.

Наша речь существует для выражения определенного смысла. Смысл рассматривается как часть картины мира, или так называемых концептуальных систем носителей языка, в терминологии Р. И. Павилениса. Концептуальные системы присущи отдельным субъектам познания и представляют собой системы информации, включающие знания и мнения о действительном и возможном положении дел в мире [1, с. 3]. Сравнительное языкознание можно рассматривать как соотношение картин мира как индивидуальных носителей языка, так и народов. Семантическая проблематика языка связана с проблематикой анализа концептуальных систем и их взаимоотношений друг с другом и с объективной действительностью. Представляет интерес соотношение индивидуальных картин мира отдельных людей между собой (можно сказать, что на этом построено общение) и соотношение индивидуальной и национальной картин мира, а также национальных картин мира между собой.

Выражение «картина мира» можно как нельзя лучше представить английским выражением “*to give smb. a piece of one’s mind*” – «высказаться», а дословно «дать кусочек своего мировоззрения». Индивидуальные картины мира отдельных людей одной нации образуют национальную картину мира, отражающую, по В. фон Гумбольдту, дух народа, а конкретнее, его экономический, политический, культурный уклад, отношение к людям и, в частности к незнакомым, типичное мышление (например, о русских говорят: «задним умом крепок» или «пока гром не

грянет, русский мужик не перекрестится»), то есть размышляет о чем-то впоследствии).

Именно методологическая, теоретическая и прикладная значимость проблематики смысла, связанной с уяснением сложных проблем коммуникации и познания, делают особенно актуальным изучение семантического аспекта естественного языка. Для концепта важен критерий передаваемости мысли. Как отмечает Г.Ф. Фреге, мысль и смысл могут быть по-разному выражены. Разница в выражении смысла идет как разная окраска. При всем многообразии языков человечество имеет общий запас мыслей. Об этом писали Лейбниц, А. Вежбицкая («*алфавит человеческих мыслей*»).

Говоря о концептуальной системе, Р.И. Павиленис включает в это понятие и возможные действия, и отношения, и мнения, намечая путь от мнения к знанию. Путь от мнения к знанию – необходимый процесс в жизни каждого человека. Он осуществляется в развитии личности человека через восприятие, мышление, эмоциональную обработку полученной информации, умозаключение, выливаясь в поведение, как языковое, так и неязыковое. Чем более духовно развит человек, тем интенсивнее у него этот процесс, с акцентом не на исходном мнении, а на конечном знании. Конечно, мнение задает направление восприятия. Человек обращает внимание на одни черты, оставляя без внимания другие. Как говорят, например, для одного человека стакан наполовину пуст, а для другого – наполовину полон.

Позитивное мышление, когда человек не только в силу своих генетических особенностей, но, скорее, благодаря приобретенным самодисциплиной навыкам восприятия создает положительную ауру вокруг себя, располагает к себе окружающих даже на невербальном уровне. Недаром, смотря на человека, мы гово-

рим себе: «приятное лицо, с этим человеком я хотел бы пообщаться».

Мы считаем, что потенциальность и имплицитность картины мира – ее неотъемлемое свойство. Картина мира формируется сначала внутри сознания человека. Становясь достоянием народа, картина мира отражает общий подход к жизни, к делам, к людям данной языковой общности. Дух народа неразложим. Он уникален. Его можно поставить в зависимость от географического положения нации, от экономического уклада, который вытекает из умственного развития людей данной общности. Дух народа во многом зависит от выживаемости народа, его приспособляемости к окружающей среде и соседним общностям. Дух народа зависит также и от сплоченности этого народа и его боевого духа, способности противостоять трудностям. Не все сразу выражается в языке. Имплицитное становится эксплицитным при наличии мотивации к тому, при определенной повторяемости явления, когда внутреннее переполняет и выражается вовне. Картина мира выражается в общении, выяснении отношений, причем потенциального при любом общении гораздо больше, чем эксплицитно выраженного. Здесь большую роль начинают приобретать невербальные средства выражения – интонация, тон, язык мимики и жестов. Без перехода имплицитного в эксплицитное нет общения, нет формирования понятий, нет развития. Именно в общении как деятельности, о чем пишут многие лингвисты-классики, человек познает мир, развивается, но это – не единственный способ познания, хотя именно общение помогает нам изменить свое мнение о ком-то или о чем-то.

Из множества индивидуальных мыслей о ком-то или о чем-то нами овладевает определенный поток мыслей, складывается определенное мнение, зависящее от постоянности прецедентов в определенном ракурсе, от нашего собственного характера и темперамента, в конце концов, от нашего состояния здоровья. Немаловажную роль при этом играет общественное мнение. Таким образом, картину мира можно рассматривать как мнение или мировоззрение отдельного человека или народа. И как из потока разрозненных мыслей над нами берет верх определенный строй в отношении чего-либо (в отношении индивидуальной картины мира), то же и у народа – из потоков общественных движений, государственной политики, реакции народа, общественных настроений в отношении разных сфер жизни складывается национальная картина мира.

Считаем не лишним обобщить картины мира и до общей, когнитивной картины мира, понимая

под этим универсалии в жизни каждого человека в его ходе мыслей и чувств, универсальность отношений – «нам не чуждо все человеческое».

Отношения между мыслью, языком и миром издавна интересовали лингвистов. Язык отражает не только мир, но нас в мире. А наша мысль о мире черпается из мира и из нашего общего уровня культуры. Таким образом, в своем выражении мысль индивидуальна и общественна. Образуется круговорот, в котором невозможна замкнутость на себе отдельных элементов, то есть интроверсивность человека, его замкнутость в самом себе не позволяют ему дать выход эмоциям, мучающим его мыслям, очиститься и просветиться в общении, что может привести к навязчивой идее, болезням, преступлениям. Человек может очиститься в общении со священником, психологом, другом и просто равнодушным человеком.

С другой стороны, говорят: «Мысль изреченная есть ложь» о невозможности выразить словом всю гамму личных переживаний. Да, в одном слове или фразе это невозможно сделать, но в письме, рассказе, романе, стихотворении – вполне возможно. Недаром А.А. Потебня пишет о важности художественной литературы как верификации мысли и языка. Только в контексте, по А.А. Потебне, слово получает смысл [2]. Как отмечает В. фон Гумбольдт в работе «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития», «безотносительно к живому употреблению языка сохраняет значение исследование лишь тех языков, у которых есть литература; оно будет находиться в зависимости от последней» [3, с. 79].

О верификации языка в отношениях пишет и Н. Хомский в своей «пересмотренной расширенной теории». Согласно этой теории, формально описываемые структуры могут получить полную семантическую интерпретацию лишь тогда, когда они связываются с другими нелингвистическими познавательными структурами, включающими представления (мнения) носителей естественного языка, их намерения и т. д.

Мы считаем, что взаимопонимание между людьми основано на нахождении общих моментов картины мира, мышления, отношения к жизни. Человек может и не действовать никогда так, как действует другой человек, но он может мысленно встать на его позицию, примерить на себя его роль. Поэтому очень велика роль СМИ, и прежде всего телевидения, в формировании мысленных путей развития человека и границ дозволенного. Засилье милицейских сериалов, криминальных драм, западных боевиков, прославляю-

щих физическую силу человека, агрессию, вседозволенность снижают интеллект нации.

Как мы уже отмечали, картина мира – это единство общего и особенного, универсального и национально-специфичного.

Динамика индивидуальной картины мира определяется восприятием, в котором участвуют не только личные ощущения, но и прошлый опыт, знания, мышление, склад характера, эмоции, физиологические ощущения. Картина мира эмоционально окрашена и личностна. У каждого своя картина мира в зависимости от значимости предметов, ее составляющих. И, как психологи пишут о парадоксах восприятия, о зрительных иллюзиях, так, в силу иллюзий, разнообразны и картины мира, различаясь у различных людей верой и мировоззрением. Социум, в котором живут люди, существует благодаря точкам соприкосновения картин мира людей, его составляющих. Можно сказать, что общества, классы, группы, объединяющие людей по каким-либо признакам, смотрят на мир с определенной стороны, под определенным углом зрения, питая определенные иллюзии. Парадоксом восприятия можно назвать то, что при константности восприятия, свойств и способностей организма к перцепции картина мира индивида меняется.

Впечатления можно сравнить с пейзажем из окна движущегося поезда. Но постоянство, основа картины мира – в сложившемся каркасе, проторенном способе восприятия впечатлений. Впечатления как бы нанизываются на стержень мировосприятия и определенным образом классифицируются. Необычные впечатления могут отбрасываться, если они не подходят под сложившиеся стереотипы. Поезд в данном случае, в котором едет человек, можно сравнить с определенным ходом жизни человека, ее привычным укладом, а виды из окна – с проносимыми мимолетными впечатлениями, чужими мнениями. Станцию, на которой выходит пассажир поезда, и направление, в котором он идет, можно сравнить с наиболее захватывающим впечатлением и доминирующим потоком мыслей человека.

Иллюзия картины мира индивидуальна, она навеяна личным прошлым опытом человека, который уникален, и недостатки характера человека можно отнести на счет иллюзий.

«В восприятии отражается вся многообразная жизнь личности – ее установки, интересы, общая направленность и прошлый опыт – апперцепция – и притом не одних лишь представлений, а всего реального бытия личности, ее реального жизненного пути», – пишет известный психолог С.Л. Рубинштейн [4, с. 240].

Как отражение и затем осознание, психика выражает отношение к окружающему, к объективной деятельности, к бытию. Выражающееся идеально в сознании, оно выражается и во внешнем поведении, во внешней деятельности. Отношение психики к объекту, который она отражает, сугубо индивидуально, и различается у разных людей в силу личностных особенностей восприятия. Приспособительный характер эволюции приводит к развитию признаков, соответствующих среде и образу жизни.

В связи с когнитивными особенностями формирования индивидуальной картины мира хотелось бы разобрать психологические триады, выделяемые С.Л. Рубинштейном: строение – функция – образ жизни; инстинкт – навык – интеллект.

В процессе эволюции в связи с определенным образом жизни человека у него более активно задействованы одни органы и функции, чем другие. Например, это отражается в восприятии. Студенты-музыканты больше развивают аудиорецепторы, а студенты-филологи, например, – зрительную память. В связи с этим уклоном неработающие органы снижают свою активность.

Другая триада: инстинкт – навык – интеллект – непосредственно связана с первой триадой и вытекает из нее. Воспринимаемые теми или иными рецепторами сигналы обрабатываются интеллектом с помощью навыков, возникающих от повторения сигналов. Акцент на том или ином виде восприятия определяется инстинктом и биологическими, наследственными данными. Так, кто-то из нас тонко чувствует запахи, а кого-то трогает до слез каждый раз та или иная песня. Интеллект является конечным и всепронизывающим звеном в восприятии человека. Человек строит свое поведение в зависимости от своего восприятия. Так, он инстинктивно отпрянет от неприятного резкого запаха, выплюнет горькое, испугается крутого обрыва. Но у спасателей, например, вынужденных преодолевать в себе неприязнь и страх, работа интеллекта важна, как нигде. Они спускаются в пропасти, спасают людей из задымленных мест, несмотря на естественный страх и отвращение. Здесь налицо влияние интеллекта и воли, когда человек целиком полагается на свои физические навыки, выработанные предварительными тренировками.

Образ жизни понимается как регуляция. Каждый организм реагирует не на все вообще раздражения, которым он может быть подвергнут, и даже не на все те, которые его рецепторные механизмы в состоянии дифференцировать, а на биологически для него значимые, и это определяет картину мира человека.

Познавательная деятельность человека зарождается и развивается как аспект его практической деятельности. Лишь затем она выделяется из практической деятельности, в которую она первоначально вплетена в качестве особой теоретической деятельности. Познание и действительность взаимно воздействуют друг на друга. От того, как индивид воспринимает мир, будет в значительной степени зависеть, как он будет действовать в нем.

Наследственность и изменчивость определяют поведение человека в реальной, меняющейся жизни. Не умея приспосабливаться к окружающей среде, условиям жизни, человек просто не выживет в данных условиях. А наследственность – это тот биологический багаж знаний и отношения к жизни, каркас характера, на котором строится изменчивость. Их соотношение в ходе развития изменяется и приводит на некоторых узловых точках развития к качественным изменениям типа поведения. Чем выше интеллект человека, тем более разнообразным и творческим является его поведение и отношение к окружающей действительности. Ограниченность «мотивации» характеризует инстинктивное поведение по сравнению с другими, более высокими формами поведения.

Определяющим в поведении являются его познавательные и мотивационные компоненты. Интеллектуальное поведение всегда содержит и автоматические, стереотипные компоненты в виде частичных операций, включающихся в выполнение интеллектуальных действий. В

навыках поведение связано с индивидуальным прошлым. Интеллектуальное поведение в своем познавательном аспекте влияет на вариативность поведения. Мотивация опосредует переход от одной формы поведения к другой.

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

1) картина мира человека основывается на биологических качествах восприятия человека, сочетающихся с работой интеллекта за счет выработанных навыков. Не поддаваться впечатлениям, мнениям других людей, быть как бы «пришвартованным» к действительности на своем индивидуальном «якоре» и не унесться течением жизни, подобно опавшему листу, человеку помогают наследственность как прошлый опыт, индивидуальные навыки поведения, строящиеся на основе мышления, интеллектуальной обработки поступающих извне сигналов;

2) не поддаваться мимолетным впечатлениям, сохраняя характер, человеку также помогает биологическая избирательность восприятия, игнорирующая нерелевантные и случайные для человека сигналы. Можно сказать, таким образом, что характер человека во многом определяет его картину мира.

Список литературы

1. Павленис Р.И. Проблема смысла. М.: Мысль, 1983. 285 с.
2. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев, 1993. 192 с.
3. фон Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2008. 705 с.

COGNITIVE FOUNDATIONS OF SHAPING THE PICTURE OF THE WORLD

L.O. Timoshenko

The author reveals the cognitive features of man's picture of the world that are based on perception mechanisms. The concepts of the triads *function – structure – way of life* and *instinct – skill – intellect* are developed in their connection with thinking and language.

Keywords: picture of the world, conceptual system, perception mechanisms, instinct, skill, intellect.

References

1. Pavlenis R.I. Problema smysla. M.: Mysl', 1983. 285 s.
2. Potebnya A.A. Mysl' i yazyk. Kiev, 1993. 192 s.

3. fon Gumbol'dt V. Yazyk i filosofiya kul'tury. M.: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2007. 248 s.
4. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii. SPb.: Piter, 2008. 705 s.